

Особенности межэтнического взаимоприятия в студенческой среде (на примере русских, татар и туркмен)

Научный руководитель – Хуснутдинова Резида Рустамовна

Хаматова Динара Фаризовна

Студент (бакалавр)

Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов,
Факультет педагогики и психологии, Кафедра педагогики и психологии, Набережные
Челны, Россия

E-mail: 2824051126@mail.ru

Проблема этнической толерантности является на сегодняшний момент одной из самых активно обсуждаемых. Прежде всего, это связано с тем, что в последнее время в обществе все явственней проступает угроза разжигания конфликтов на национальной почве и все больше возрастает уровень нетерпимости в обществе. Следует отметить, что межэтническая напряженность и конфликтность в последние годы возросла именно в молодежной среде [1]. И в этом аспекте студенческая среда может быть рассмотрена как одна из наиболее интенсивных зон этнического взаимодействия. Именно в вузах встречаются представители самых разнообразных этнических групп, вступают в контакт различные системы мировоззрения и мировосприятия.

Целью работы является изучение отношения студентов НГПУ к представителям различных этнических групп.

Для достижения этой цели было поставлено следующие задачи:

- Выявление состояния этнического самосознания студентов.
- Изучение уровня этнической толерантности студентов с помощью шкалы социальной дистанции Богардуса и анкеты «Этническая толерантность».

В качестве метода исследования использовалась модифицированная шкала социальной дистанции Богардуса и этнопсихологическая анкета. Социальная дистанция была замерена для трех национальностей: русских, татар и туркмен. В исследовании приняли участие 44 студентов Набережночелнинского педагогического университета, обучающиеся по гуманитарным специальностям.

Результаты и обсуждение исследования. Шкала социальной дистанции Богардуса содержит 7 пунктов, которые служат индикаторами постепенного увеличения социальной дистанции. Показателем наиболее близкой дистанции служит возможность вступить в брак, а остальные пункты отражают все более и более увеличивающуюся социальную дистанцию. Студентам предлагался опросник, построенный на основе шкалы социальной дистанции Богардуса.

По результатам нашего исследования минимальная социальная дистанция у представителей туркменской национальности отмечена в отношении с русскими-2,2. А к представителям татарской национальности 2,3. Респонденты в целом готовы вступать с русскими в дружеские отношения (79%), с татарами также в дружеские (62,75%) и соседские (32%). У представителей русской национальности минимальная социальная дистанция выявлена к татарам-3. Итак, русские готовы вступать в дружеские (33,3%) и соседские (20%) отношения. Однако был единичный ответ отрицательного характера-принять не более как гражданина. К туркменам отмечается дистанция 3,75. Русские приняли бы представителей туркменской национальности больше как гражданина (41,7%). При рассмотрении отношений татар к русским и туркменам было выявлено, что социальная дистанция по отношению к русским составляет 2, а к туркменам 5,3. По результатам татары предпочли бы

принять русских больше как друга (50%). А представителей туркменской национальности как гражданина (66,7%).

Содержание этнического стереотипа основано на знании общечеловеческих качеств этнофором, который склонен оценивать другие народы через призму ценностей своей этнической группы, что видно из результатов опроса русских, туркмен и татар. Проведенное исследование осуществлялось посредством бланковой методики, была составлена анкета со свободно конструируемым ответом [2].

При рассмотрении результатов исследования оказалось, что большинство туркмен в представителях русской национальности указывают доброту (дружелюбие) - 24%, образованность - 20%, открытость (отзывчивость) - 18% и красоту - 16%. У русских они видят такую отрицательную черту характера, как обман. У представителей своей национальности во главу угла ставят дружелюбие (доброту,) - 25%, красоту - 16%, и гостеприимность (открытость)- 18%. В отношении к татарам выявились такие черты, как доброта(дружелюбие) - 24%, открытость (отзывчивость, приветливость, гостеприимность), честность - 22%, красота - 20%. К не предпочитаемым чертам характера татарского народа туркмены относят хитрость и прямолинейность.

Русские в свою очередь татар видят гостеприимными (щедрыми, добрыми) - 28%, трудолюбивыми - 10,3%, общительными - 10,3%, умными (смышлёными) - 6,9%. Называют такие не предпочитаемые черты характера, как высокомерие и хитрость. Туркменский народ предстает в глазах русских уважительными (скромными) - 11,1%, общительными(веселыми) - 11,1%, сильными(смелыми) - 7,4%, трудолюбивыми и добрыми. К отрицательным чертам туркмен русских отнесли неряшливость и наглость. В авто стереотипах русские указали гостеприимность - 14%, общительность - 22,2%, силу (смелость) - 7,4% и ум (смышленость) - 11,1%, хотя упрекают себя за агрессивность - 7,4% опрошенных, также 7,4% опрошенных указывают на лень.

Из всего спектра качеств человека у представителей русской национальности татары наиболее ярко выделили доброту - 26,9%, воспитанность - 23%, смелость и патриотизм - 7,7%. К отрицательным чертам отнесли ленивость, завистливость и агрессию. У представителей туркменской национальности выделили трудолюбие - 11,8%, уважительное отношение к старшим, ум и смелость. Не предпочли бы видеть такие черты, как неряшливость, наглость и грубость. В авто стереотипах татары указали открытость (доброту, вежливость) - 46%, ум - 10,7%, трудолюбие - 14,3%.

Выводы. В результате исследования можно сделать вывод о том, что величина социальной дистанции студенческой молодежи свидетельствует об их нормальной этнической идентичности и позитивном настрое в отношении разных национальностей. Опрошенные студенты осознают себя как самостоятельный этнос, но при этом проявляют стремление и готовность к дружеским отношениям с другими народами.

Источники и литература

- 1) Саракуев Э. А., Крысько, В. Г. Введение в этнопсихологию. – М.: Ин-т практической психологии, 1996. – 397 с.
- 2) Татарко, А. Н., Лебедева, Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии. – М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2011. – 240 с.